

ДВУСЛОВИКА

«НОЧНЫЕ СНАЙПЕРЫ»:

«ЛЕСБИЙСКАЯ ТЕМА — ЭТО МОДНАЯ ФИШКА»

СТРАНСТВУЮЩИЙ ДЖАЗ

— Диана, честно говоря, сюда я шла с небольшим предубеждением — мне показалось, что в последнее время у группы появились некоторые признаки звездной болезни. Договориться об интервью с тобой было непросто...

— Да нет, просто раньше у нас было много времени и мало концертов, а теперь все по-иному. Позавчера, например, мы были в Барнауле, потом концерт в Алма-Ате, и вот сегодня мы прилетели в Москву из Алма-Аты, чтобы записать романс для сериала по Акунину, и сегодня же мы уезжаем в Питер. Достаточно напряженный график. Так что предубеждение, мне кажется, ложное.

— Может быть. Но вот еще один пример, который тоже навел меня на подобные мысли — раньше вы часто бывали в городе Зеленограде, и местные музыканты говорят, что помогали вам, еще неизвестной группе, с организацией концертов. А теперь, когда те же люди предложили вам приехать в Зеленоград сыграть, вы сочли недостаточной сумму го-

норара и отказались.

— В Зеленограде у меня есть хороший друг, это Юра Тагунов, он играет в группе "Ганди" на флейте. Он большой фанат своего дела, у него есть целая коллекция разных флейт. Мы давно не виделись, и я очень по нему скучаю. Что касается приезда в Зеленоград с концертом, может быть, я что-то забыла, но не помню такого инцидента... Когда у нас совпадало свободное время, мы никогда не отказывались от этого, было бы желание. А желание определяет не только гонорар. Есть дни, в которые просто не поется, и заставлять себя идти на работу как на работу... Зачем? Лучше сидеть в клубе вот в таком или лежать дома, читать книгу. Или там ходить по лесу. Мы были вчера в горах в Алма-Ате — вот офигительно там. Я понимаю прекрасно, что не очень возможно отказываться всегда от того, что тебе не хочется. Но если у тебя просто нет времени, если ты понимаешь, что сегодня ты не хочешь петь, а хочешь молчать, то лучше этого не делать. Лучше делать то, что хочешь.

— То есть ты можешь запросто отказаться от концерта, если у тебя

Диана сейчас занята... Нет, только не сегодня... Позвоните позже... Пресс-секретарша группы "Ночные снайперы" придумывала все новые и новые отговорки на мои настойчивые просьбы об интервью. Под конец посоветовала прислать вопросы по факсу. "Начинается, — подумала я. — Без году неделя на сцене, а уже звездянка началась". Поэтому, когда договоренность об очной встрече была все же достигнута, настроение было изрядно подпорчено. Еще один разговор с усталой рок-звездой в ботинках на платформе.

— Нет-нет, ни одного вопроса, пока ты не съешь пару кусочков, — так встретила меня Диана Арбенина, одна из "снайперш", в одном из столичных клубов. Присаживаюсь за маленький столик, на котором с трудом умещается некое сооружение из кастрюли, газовой горелки и каких-то чашечек вокруг.

— А что это?

— Это называется фондю, кажется, швейцарское блюдо. Вот тебе две вилки, на них вот так вот начпокиваешь мясо... Ты ешь мясо? Курицу, свинину или говядину, правда, на говядину я что-то подседа, ее мало осталось... И туда в кастрюльку с бульоном их. Долго варить не надо, чтобы было сочным. И потом макаешь в любой соус — карри, кетчуп, татарский, чесночный... Просто обалденно. Давай пробуй.

Мы "начпокиваем", пробуем, о чем-то болтаем... "Боже, как же она напоминает Земфиру", — подумалось мне. Нет, не нынешнюю. Когда Земфира только выпустила свой первый альбом и еще без рукоприкладства общалась с прессой, она была такой же классной девчонкой — веселой и искренней.

нет настроения?

— По большому счету да. Никто не приставляет дуло к виску. Я по гороскопу Рак, у меня очень быстро меняется настроение, с одной стороны. С другой стороны — я человек довольно уравновешенный и не могу, например, на 20 октября договориться на какой-то концерт, а потом позвонить 20 октября и сказать: а вы знаете, мне что-то не поется. Просто я очень полагаюсь на чутье. Если чувствую, что не надо этого делать, значит, делать не буду. И меня никто еще не принуждал ни к чему.

— Помнится, начинали вы с авторской песни, даже какие-то призы брали на соответствующих фестивалях, потом играли рок-н-ролл в акустике, а не так давно группа стала электрической... Это что, творческий поиск?

— Мы не стали электрическими, мы просто пошли дальше. Дело в том, что мы пели всегда довольно громко, бодро, с офигительными скрипичными пассажами. Людям это нравилось, и они постоянно хотели нас в какую-то нишу впендюрить. Сначала это была авторская песня, потом сказали, что это

рок-н-ролл, потом сказали, что мы лесбо. Поэтому я всегда люблю наблюдать за тем, что еще о нас скажут люди. Больше всего мне понравилось, даже польстиво сравнение с Вертинским. А что касается эпитетов, которые нам просто клеили, самым загадочным был "странствующий джаз". Что имел в виду человек, который это придумал, я до сих пор не могу понять.

ДРАКА В КОММУНАЛКЕ

— Слушай, а почему ты даешь интервью одна? Где же Светлана Сурганова?

— Дело в том, что она этого делать не любит. Это во-первых. Во-вторых, у нас в группе есть распределение обязанностей. В данный момент Светка в Питере занимается аранжировками, я сегодня, например, разговариваю с общественностью в твоём лице. А потом я не говорю ничего такого, под чем она не может подписаться. Мы просто знакомы уже девять лет и друг другом просто пропитаны, я прекрасно знаю, как она относится к какой-нибудь проблеме.